

Жан Брюа

ЗАМЕТКИ К ИСТОРИИ ССЫЛКИ КОММУНАРОВ В НОВУЮ КАЛЕДОНИЮ

Перевод *И. Е. Миронер*

Французский ежегодник 1981, к 110-летию Парижской коммуны

М.: Наука. 1983. С.35-47.

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2011, к 140-летию Парижской коммуны

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

В конце файла нами даны ссылки на тематические материалы

Несколько месяцев тому назад делегация Ассоциации друзей Парижской Коммуны посетила места в Новой Каледонии, где жили сосланные коммунары. Мы были приглашены обществом «Память о ссылке в Каледонии», которое организовало в мэрии г. Нумеа специальную выставку.

Некоторые демократические и профсоюзные организации, верные памяти коммунаров, помогли осуществить эту поездку. Мы еще раз благодарим их за это.

Что значило для нас это путешествие, подробно рассказал наш друг Даниэль Таманили. Не буду к этому возвращаться. Но эта поездка благодаря тому, что мы побывали непосредственно в местах ссылки, помогла нам лучше понять, чем была эта ссылка для коммунаров. Хотя многое мы уже знали ранее и многое смогли узнать на месте, в истории ссылки коммунаров есть еще немало белых пятен как в отношении точного числа сосланных, так и в отношении того, сколько их умерло в этой далекой стране.

Попробуем, ни на что не претендуя, внести свою лепту в изучение этого вопроса ¹.

ПРИГОВОРЫ

Сейчас же после «кровавой недели» начали функционировать военные суды, число которых было увеличено (их насчитывают 24). Они действовали без перерыва на протяжении многих лет: суды и вынесение приговоров продолжались еще в 1878 г.

По данным, приведенным Жаком Ружери, 4586 обвиняемых были приговорены к каторге ². Новокаледонские историки ознакомили нас с таблицей, составленной ими на основании матрикульной книги Дюко (где среди других перечислены лица, приговоренные к ссылке в крепости или к каторжным работам) и по государственным архивам (где указаны лица, приговоренные к простой ссылке) ³.

О трудностях, с которыми сталкивается исследователь, можно судить, например, по такому факту: в Дюко «все реестры, в которых упоминались коммунары, были уничтожены полковником Меленом, ненавистником Коммуны, который после войны был начальником крепости. Хотя по французскому законодательству уничтожение актов гражданского состояния рассматривается как уголовное преступление, а не просто проступок,

¹ Мы хотим подчеркнуть, что для написания этой статьи, кроме общих работ по истории Коммуны, были использованы материалы, представленные на выставке в Нумеа. Привезенный нами «Путеводитель по выставке» («Guide de l'Exposition de Nouméa») является очень ценной брошюрой. Мы также использовали оригинальные труды новокаледонских историков, в частности: *Pisier G. Les déportés de la Commune à l'île des Pins (1872—1880): Publication de la Société des Océanistes, 1971; Griscelli P. Le cimetière des communards à Ducos-Tindu.— Bulletin de la Société d'histoire de Nouméa, 1976, 2 trimestre.* По поводу оценки Коммуны у нас могут быть расхождения с новокаледонскими исследователями. Но что касается периода ссылки, то, поскольку они считают, что этот период является частью истории их страны, мы многое у них почерпнули.

² *Rougerie J. Paris libre. P., 1871, p. 257.*

³ Гастон Да Коста приводит список повстанцев, сосланных в Новую Каледонию (см.: *Da Costa G. Commune véscue. P., 1905. Vol. 3.*) Этот список является очень ценным, но не полным.

никакое судебное преследование против этого офицера не было возбуждено»⁴.

Различают три группы осужденных: приговоренные к каторжным работам (каторжники), приговоренные к ссылке в крепости и приговоренные к простой ссылке.

С первой группой все очень просто. Приравненные к обычным преступникам, они должны были отбывать срок в Новой Каледонии, где каторга существовала с 1864 г. Впрочем, ранее туда уже был сослан Березовский⁵, польский революционер, который во время Всемирной выставки 1867 г. в Париже выстрелил из пистолета в Александра II, по промаху.

ПОЧЕМУ НОВАЯ КАЛЕДОНИЯ?

Оставались две другие группы.

Начиная с 1850 г. приговоренных к ссылке отправляли на Нуку-Хива, один из самых крупных Маркизских островов. Это место было выбрано по двум причинам: во-первых, оно было удалено от всех континентов, во-вторых, необитаемо.

Но ссылать туда коммунаров Тьер не хотел: пришлось бы почти все создавать заново, так как коммунаров было слишком много. Специально созданная Национальным собранием для решения этой проблемы административная комиссия предложила Новую Каледонию; для простой ссылки был выбран о-в Пэн (Сосновый остров). Почему же именно этот остров?

Докладчик комиссии отметил, что сообщение между островом и Пумеа сравнительно простое, что эта местность очень плодородна(?), обладает здоровым климатом и, наконец, исключена возможность побегов.

И вот 23 марта 1872 г. Национальное собрание, заседавшее в Версале, единогласно принимает закон о ссылке.

При его обсуждении настойчиво, хотя и не слишком искренне, звучит один и тот же мотив. Один из докладчиков по этому вопросу заявляет: «Мы сохраняем твердую надежду, что попытка колонизации этих земель путем заселения их преступниками будет удачной. Правда, до сих пор француз не проявил себя хорошим колонистом, но это лишь из любви к родным местам... Почему бы людям, насильственно оторванным от родины, не укорениться на новых местах, если учесть, что всякая надежда на возвращение для них потеряна. Изъятые из нездоровой атмосферы больших городов, они довольно скоро поймут, что бороться против законов общества так же бессмысленно, как против законов природы; и тогда они употребят на созидание всю ту энергию, которую они направляли против порядка и законов»⁶. Примерно в то же время депутат-консерватор Жозеф де Клерон граф Оссонвиль в своей речи в палате подчеркивал благотворное влияние ссылки. «Когда отъявленные противники нашего социального строя,— говорил он,— столкнутся с фактами, с реальностью, когда избавленные от пут нашей древней цивилизации, на которую они жалуются, они сами создадут новый мир, они вынуждены будут довольно скоро признать, что законы, управляющие нашим обществом, вечны и что они неизбежно противостоят любым возмущениям. Но если мы хотим, чтобы жизненный опыт привел их к этому признанию, нужно их поместить в условия нормальной цивилизованной жизни. Первое условие — присоединение к ним семей⁷, второе — возможность быстрого приобретения собственности»⁸.

⁴ Griscelli P. Op. cit., p. 23.

⁵ Березовский сошел там с ума.

⁶ Цит. по ст.: Barron L. La déportation et les déportés.— In: Philosophie positive. P., 1880. Луи Баррон, бухгалтер по специальности, был секретарем военной делегации при Коммуне. Арестованный лишь в 1876 г., он был сослан на о-в Пэн. Биографические сведения, фигурирующие в данной статье, взяты из: Maitron J. Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français. P., 1964—1977. Т. 1—15.

⁷ В действительности же только небольшое число семей смогло присоединиться к ссыльным.

⁸ Barron L. La déportation et les déportés.

Итак, эта ассамблея версальцев, оправдавшая убийства «кровавой недели», хотела превратить уцелевших коммунаров, высланных в Новую Каледонию, в колонистов и в «раскаявшихся»!

ПЕРВЫЙ ТРАНСПОРТ «ДАНАЯ»

3 мая 1872 г. отплыл первый транспорт — старый фрегат «Даная», на котором была сделана надстройка, чтобы поместить туда ссыльных.

Мы знаем об условиях этого путешествия благодаря рассказу Анри Бауэра, который очень молодым (17 марта 1871 г. ему минуло 20 лет) был плац-майором в 6-м легионе войск Коммуны. «Коммунары находятся в клетках, запертые по 10 человек. Эти клетки в точности походили, — пишет Бауэр, — на клетки для хищных зверей в парижском ботаническом саду, но несколько более длинные и менее высокие»⁹. На корабле он завязал дружбу с Амилькаром Чиприани¹⁰ и Пьером Мальзьё¹¹.

Известно, с какой ненавистью Альфонс Доде, «мягкосердечный» автор «Писем с мельницы», говорил о коммунарах. Даже после «кровавой недели» эта ненависть не смягчилась. В свои «Рассказы по понедельникам», появившиеся в 1873 г., Доде включает повеллу «Монолог на борту»¹². Он представляет себе мысли одного коммунара, но в сущности повторяет слова депутата версальского Национального собрания, приведенные выше. Наш коммунар или, вернее говоря, коммунар Доде — это, разумеется, честный бедняк, которого совратили агитаторы. На борту он одинок, он мечтает. «Теперь мне хочется попасть на этот остров Пэн, который так пугал меня на суде. Это цель, это отдых... Они говорят, что там у меня будет клочок земли, орудия, маленький домик... Домик! Мы с женой так мечтали об этом... Ладно, бедняга, теперь ты удалился на покой, у тебя будет свой домик!» Мы знаем, чем были эти «деревенские домики», эти деревни для «удалившихся на покой»!

Но вернемся к «Даная». Командир корабля Риу де Керприжан приказывает установить суровейший надзор, так как он убежден, что «Флотилия Интернационала» попытается освободить коммунаров и увести их в английский порт. При малейшем нарушении дисциплины — карцер. Анри Бауэр это испытал¹³. Путешествие длилось 149 дней.

ДРУГИЕ ТРАНСПОРТЫ

Далее следуют другие корабли каждый с «грузом» ссыльных: «Герьер», «Гаронна», «Вар», «Орн», «Кальвадос», «Виржини», «Альцест», «Луара», «Рейн», «Наварин», «Таж».

Последним была «Луара». В статье Пизье¹⁴ отмечалось, что вскоре после рейса «Даная» «были приняты меры, чтобы сделать это путешествие терпимым; и год спустя Анри Рошфор и Луиза Мишель, плывшие на „Виржини“, пользовались таким комфортом и такой свободой, что это была почти увеселительная поездка».

⁹ Bauer H. Mémoires d'un jeune homme. P., 1895. Вышла биография Анри Бауэра: Cerf M. Le Mousquetaire de la plume, Henry Bauer, fils naturel d'Alexandre Dumas. P., 1975. Кроме того, Жорж Сориа напечатал длинные извлечения из рассказа о путешествии Бауэра. См.: Sorria G. Grande Histoire de la Commune. P., 1971, t. 5, p. 208—213.

¹⁰ Амилькар Чиприани (1844—1918), гарибальдиец, был адъютантом Бержере.

¹¹ Хотя ему было немногим более 40 лет, его называли папаша Мальзьё. Бауэр, таким образом, ошибается, представляя его «стариком 65 лет», участником Июльской революции 1830 г. Мальзьё родился в Бриунде (департамент Верхней Луары), он рабочий-кузнец, член Интернационала. При Коммуне был капитаном 3-й роты 91 го батальона федератов. Возвратившись из Новой Каледонии и не найдя работы, он покончил с собой в январе 1882 г.

¹² Daudet A. Oeuvres complètes: Contes et Nouvelles, p. 159—168.

¹³ Scheler L. La transportation des communards à la Nouvelle Calédonie.— La Commune, 1978, N 9/10, mars.

¹⁴ Pister G. Op. cit., p. 46—47.

Может быть, во время некоторых рейсов судьба ссыльных была и не столь тяжелой — во многом это зависело от характера командира. Но что касается «Виржини», то у нас есть свидетельство Луизы Мишель.

Конечно, Луиза, зная до сих пор только Париж и Шомон, открывает для себя океан — «между небом и водой, как между двумя пустынями, где слышны лишь волны и ветры». Конечно, хоть это и было запрещено, ссыльные могли разговаривать между собой и даже переписываться. Конечно, Луиза сочинила несколько стихотворений. Но клетки остались.

«Мы находились,— пишет Луиза Мишель¹⁵,— в нижней части „Виржини“, старого военного парусного фрегата, красиво выглядевшего на воде. Самую большую клетку на правом борту сзади занимали мы и двое маленьких детей мадам Леблан¹⁶: мальчик шести лет и девочка, которой было несколько месяцев, родившаяся в тюрьме Шантье. В клетке напротив нас находились Анри Рошфор, Анри Плас¹⁷, Анри Менаже¹⁸, Пасседуэ¹⁹, Воловский²⁰ и один из тех, кто, будучи ни в чем не замешан, был, однако, осужден; его звали Шеврие»²¹.

На «Виржини» находилось 18 женщин. Луиза Мишель приводит имена в следующем порядке: «Луиза Мишель, мадам Лемель, Мари Кэё (Caieux)²², мадам Леруа²³, Викторина Горже²⁴, Мари Маньян²⁵, Элизабет Деги²⁶, Адель Дефоссе, жена Виара²⁷, мадам Луи²⁸, мадам Бай²⁹, мадам Тайефер³⁰, Терон³¹, мадам Леблан, мадам Жермэн³², мадам Орловская³³, мадам Брюто³⁴, Мари Брум³⁵, Мари Смит (Smith)³⁶. Позже еще две коммунарки, мадам Шиффон³⁷ и Аделина

¹⁵ La Commune: Histoire et souvenirs / Ed. Maspero, t. 2, p. 120—121.

¹⁶ Луиза Леблан, урожденная Буасселэн, маркитантка 84-го батальона.

¹⁷ Анри Плас, журналист, типограф и корректор, член Интернационала, сотрудничал в «Patrie en danger», а затем в «Сгi du peuple», майор 192-го батальона федератов.

¹⁸ Жан Мэтрон упоминает лишь А. Менаже, осужденного за мятежные действия.

¹⁹ Огюст Пасседуэ, бухгалтер, член Интернационала, главный бухгалтер XIX легиона. Не выдержал страданий ссылки, умер в Новой Каледонии 17 июня 1876 г. после того, как сошел с ума.

²⁰ Александр Воловский, композитор, адъютант Домбровского.

²¹ Собственно, Мэтрон говорит о двух Шеврие, которые были сосланы,— об Антуане и Луи. На самом деле оба они служили Парижской Коммуне.

²² Речь идет, конечно, о Мари Кайё (Cailleux), служанке гостиницы, которая вышла замуж в Новой Каледонии за Анри Пласа (см.: *Thomas E. Les «pétroleuses»*, P., 1963, p. 261). Жан Мэтрон дает другую версию (см.: *Maitron J. Op. cit.*, t. 8, p. 200). Мы не имеем возможности определить, какая из этих версий верная.

²³ Она вышла замуж за ссыльного по фамилии Мэр (Mair) или Нэр (Nair) и затем работала счетоводом у владельца колбасной лавки в Нумеа.

²⁴ Викторина Горже, прачка, была замужем за Никола Лефевром.

²⁵ Жозефина Маньян, портниха, маркитантка во время Коммуны. Была замужем за железнодорожником Кудеро, умершим 30 мая 1872 г. в больнице в Версале.

²⁶ Элизабет Деги, в ссылке супруга Луи Ланглуа.

²⁷ Портниха, была замужем за неким Буланом, но жила с Виаром, чью фамилию носила.

²⁸ В действительности речь идет о Сидони-Мари Гербелэн, жене Леттрона, которую называли жена Луи.

²⁹ Об этой мадам Бай нет никаких сведений.

³⁰ Жанна Тайефер, урожденная Бертраин. Продавщица жареной рыбы. Ее муж, рабочий-механик, был также сослан.

³¹ Терон, урожденная Мари Лафон, портниха. Ее муж Пьер Терон был рабочий-жестянщик.

³² Мадам Жермэн, которую называли жена Гийе.

³³ Мари Сего, портниха, вышла замуж за поляка Жана Эдуарда Орловского, механика Западной железной дороги. Была осуждена лишь за пропаганду в пользу Коммуны (см.: *Thomas E. Op. cit.*, p. 238).

³⁴ Брюто Эжени, урожденная Руссо, парикмахерша. Участвовала в возведении баррикад на улицах Мирра и Пуасоньер.

³⁵ О Мари Брум нет никаких сведений.

³⁶ Мари Шмитт (Schmitt), жена Гаспара. Ее муж занимался производством военного снаряжения. Он тоже был сослан.

³⁷ Шиффон Мари, урожденная Габорио, белошвейка. Ее называли «капитанша», так как ее муж был капитаном 121-го батальона армии Коммуны.

Режиссар³⁸, были сосланы в Нумеа. Последняя партия ссыльных была отправлена в 1878 г. на «Луаре».

Длительность путешествия зависела от состояния моря: максимум — 156 дней, минимум — 88. Все свидетели единодушны, говоря о трудностях плавания. «Идея поместить людей в клетку принадлежит не одному только Людовику XI», — с горечью констатирует Рошфор. К этому еще надо добавить пребывание в тюрьме, в карцере, который кишел крысами, скверное питание, цингу и тоску по родине, которая подрывала моральное состояние ссыльных. Мертвых выбрасывали в море, невозможно сделать даже малейшее предположение, сколько их было. Документы пока еще не дают нам возможности с уверенностью сопоставить цифру высланных коммунаров с числом высадившихся в Нумеа.

ОСТРОВ НУ

Приговоренные к каторжным работам на срок или пожизненно были заточены на о-ве Ну. В наше время этот остров соединен с континентом.

Это была настоящая каторга со всеми ее ужасами. Коммунаров не отделяли от уголовников. Да Коста приводит число коммунаров — 230³⁹. Эта цифра, по-видимому, ниже настоящей. Их было, судя по всему, 324⁴⁰.

Мы имеем немало свидетельств об условиях жизни на о-ве Ну, в частности в воспоминаниях Да Коста и Ж. Аллемана⁴¹. Все приговоренные были распределены по четырем категориям, из которых четвертая самая тяжкая, представляющая собой что-то вроде штрафного батальона. Сюда были собраны все те, кого считали самыми недисциплинированными. Их использовали на самых трудных участках: на земляных работах в каменоломнях, на разгрузке кораблей. Никакой оплаты. Когда эти каторжники находились «на отдыхе», их запирали в длинных прямоугольных тюрьмах группами по 50 человек.

Полковник Шарьер, заслуживший все свои чины в качестве тюремщика, был настоящим палачом; он без колебаний мог подвергнуть кого-либо казни. Вот как описывает такую экзекуцию Да Коста: «Человека привязывали к скамейке. Исполнитель, который выбирался из самых сильных заключенных, опускал наказуемому штаны ниже колен. Затем, после зачтения приговора, он начинал медленно и очень сильно бить его плеткой, состоящей из двенадцати кожаных плетей, кончавшихся утолщениями и прикрепленных к деревянной ручке. Военный, наблюдавший за процедурой, отсчитывал удары. Обычно после третьего или четвертого удара появлялась кровь. Избываемый вопил. Чем громче были его крики, тем большей была награда палача, которую он получал в виде щедрых возлияний после окончания церемонии». Да Коста добавляет: «Когда ожидалось прибытие нового транспорта, к этому моменту приберегали каторжников, приговоренных к наказанию, чтобы осуществить его в присутствии новеньких и таким образом „приобщить“ их к тому, что их здесь ожидает»⁴². Рассказ Ж. Аллемана идентичен. Были и другие наказания, в частности колодки. Если кто-нибудь захочет поставить под сомнение показания этих свидетелей, поскольку они тоже каторжники, то вот свидетельство, правда несколько запоздалое, священника каторги отца Монтрюзе. После побега Рошфора в 1874 г., к которому мы еще вернемся, он подвергся допросу⁴³. Он показал, что пища была «недостаточной»,

³⁸ Об Аделине Режиссар нет никаких сведений.

³⁹ *Da Costa G. Op. cit., vol. 3, p. 379—392.*

⁴⁰ Согласно «Путеводителю по выставке в Нумеа». Впрочем, Да Коста сам себе противоречит и на с. 283 дает цифру 400.

⁴¹ Общество историков Новой Каледонии осуществило замечательную идею — перепечатать те главы книги Ж. Аллемана (*Allemane J Mémoires d'un communard. P., 1906*), которые посвящены ссылке.

⁴² *Da Costa G. Op. cit., vol. 3, p. 296.*

⁴³ *Guide de l'Exposition de Nouméa, p. 30.*

что число больших «в самом деле велико»; смертность «очень большая», что военные надсмотрщики являют пример «грубости и жестокости», а наказания являются полностью «варварскими», что после них часто следует «семь месяцев госпиталя».

Каторжники четвертой категории не могли покинуть о-в Ну. Принадлежащие к другим категориям могли быть переведены на большую землю. Это произошло, например, с Аллеманом, который был переведен и работал некоторое время в качестве печатника в типографии в Монравеле.

Впрочем, подобные лагеря были оборудованы и на большой земле: в Булуари, в Бураи и в бухте Прони. «Можно видеть,—писал один путешественник,—как они стоят по пояс или даже по шею в воде, откуда они вытаскивают бревна. Они сутулятся, видно, насколько слабы их руки, чахлы бицепсы, они делают непомерные усилия. Некоторые из них в очках. Им не холодно, ибо вода теплая. Однако многие дрожат. Это лихорадка, которая вызвана постоянным контактом с морской водой. От постоянного пребывания в воде кожа, особенно на ногах, опухает, шелушится»⁴⁴.

Трудно точно определить число умерших среди осужденных на каторжные работы. По некоторым сведениям, скончался 51 человек. Сегодня стены госпиталя еще целы. Мы с волнением прошли по его длинному центральному коридору, куда выходят камеры, в которые помещали больных. В одной из них умер Гюстав Марото.

Несмотря на слабое здоровье, Марото вступил после 4 сентября в Национальную гвардию. Он заболел воспалением легких, от которого так и не вылечился. После победы Коммуны Марото, по своим убеждениям склонявшийся к бланкизму, продолжил свою деятельность журналиста, печатую еще при империи. Смертный приговор Марото был заменен вечной каторгой. Три года он провел на о-ве Ну и умер 17 марта 1875 г. Ему еще не исполнилось 26 лет. В 17 лет, в 1867 г., он издал свой первый сборник стихов «Хлопья снега», который посвятил В. Гюго.

Виктор Гюго не забыл его. 5 ноября 1871 г. он пишет в письме-предисловии к работе Леона Биго⁴⁵, адвоката Г. Марото: «Вы защищаете Марото, этого молодого человека, который проявил себя как поэт в 17 лет, как солдат и патриот в 20, который мрачной весной 1871 г. пережил приступ лихорадки, описал кошмар этой болезни и сегодня из-за этих злощастных строк — если справедливость не будет восстановлена, — в 22 года будет расстрелян, почти не начав жить»⁴⁶.

«18 марта 1875 г. все каторжники-коммунары, которые могли собраться на сборном пункте лагеря, примерно человек 60, с сжимающимся сердцем проследовали за телом бедного Марото. Его несли четверо наших до самого лагерного кладбища⁴⁷, находящегося на склоне холма на высоте 70 метров»⁴⁸.

НА ПОЛУОСТРОВЕ ДЮКО

Приговоренные к пребыванию в крепости были отправлены на п-ов Дюко. С тех пор он очень изменился, так как эта местность стала промышленной зоной. Вот мы и в бухте Дам: на возвышающихся над ней холмах коммунары строили свои хижины. Некоторые приговоренные отбывать каторгу на о-ве Ну были переведены на п-ов Дюко, например Максим Лисбонн, интернированный в лагерь Тенду⁴⁹. Паскаль Груссе оставил нам точное описание этого места: «Это полоса песчаной, бесплод-

⁴⁴ *Rivière H. Souvenirs de la Nouvelle Calédonie. P., 1880.* Анри Ривьер, морской офицер и писатель, был впоследствии убит во время войны в Тонкине.

⁴⁵ *Bigot L. Dossier d'un condamné à mort. P., 1871.*

⁴⁶ *Hugo V. Oeuvres complètes. P., 1970, t. 15, p. 1320.*

⁴⁷ Кладбище теперь не существует.

⁴⁸ *Da Costa G. Op. cit., vol. 3, p. 278—279.*

⁴⁹ *Cerf M. Maxime Lisbonne, le d'Artagnan de la Commune de Paris. P., 1967.*

ной земли... Место это было выбрано, вероятно, из-за близости к главному городу округа и тех природных преимуществ, которые с точки зрения обороны представляет маленький полуостров, связанный с большой землей узким перешейком... Вид его уныл и грустен. Он состоит из ряда больших холмов, которые являются отрогом центральной горной цепи острова; небольшой слой плодородной земли, напесенный на вулканические скалы, покрыт желтой травой, сожженной солнцем. Между этими холмами находятся глубокие овраги, расширяющиеся к морю, где растет несколько манговых деревьев. Время от времени видно дерево с беловатым стволом, с ветвями, наклоненными ветром в одну сторону. Оно кажется часовым, затерянным в пустыне. Это ниаули, местная разновидность эвкалипта. Ни одного источника. Вода, необходимая каторжникам, привозится по морю в бочках либо в сезон дождей накапливается в ямах, быстро приобретая горьковато-соленый вкус»⁵⁰.

С более подробным описанием местности можно ознакомиться, обратившись к воспоминаниям Луизы Мишель. В 1879 г. прежний приговор Луизе был смягчен, и она смогла обосноваться в Нумеа и возобновить работу учительницы.

Более или менее точно установлено, что на п-ове Дюко жили 918 сосланных, в том числе 11 осужденных женщин и 24 араба. Сюда нужно прибавить 93 жен осужденных, «которым было дозволено проживать на полуострове». Смертность здесь была очень высокой. Среди умерших насчитывается 81 ссыльный мужчина, 1 ссыльная женщина, 1 жена осужденного и 6 детей, что составляет 8,9% от общего числа жителей Дюко.

Когда я находился в городе Нумеа, во время радиопередачи я упомянул имя Луизы Мишель, назвав ее Красной девой. После этого последовало много телефонных звонков с протестами. Дело в том, что у новокаледонцев есть своя Красная дева. Ее зовут Эмма Пиффо. Она умерла 16 лет от роду 2 октября 1877 г. Ее отец Эжен-Жозеф Пиффо, торговец книгами и писчебумажным товаром, был приговорен к ссылке. Когда его дочь умерла на п-ове Дюко, ей поставили памятник из терракоты красноватого цвета, добытой на горе Тенду. Ныне от этой статуи почти ничего не осталось. Однако посетители выставки в Нумеа могли видеть фрагмент ее головы.

Что касается кладбища Бёре⁵¹, названного так в честь первого коммунара, похороненного здесь 23 декабря 1872 г., оно было разрушено в 1971 г., и сегодня, чтобы найти его местоположение, надо долго бродить. Но все же — и пусть еще раз здесь звучит благодарность из Парижа — новокаледонские историки установили в Тенду мемориальную доску с именами всех коммунаров, умерших на п-ове Дюко⁵².

НА ОСТРОВЕ ПЭН

Больше всего коммунаров, относящихся к категории просто ссыльных, было отправлено на о-ов Пэн. Некоторым из тех, кого должны были отправить на Дюко, заменили наказание на простую ссылку. Это относилось к Журду, Растулю, Байеру, Муро и др.

Сегодня — и в этом на практике убедилась наша делегация — можно очень быстро долететь самолетом от Нумеа до о-ва Пэн. Но во времена коммунаров нужно было плыть восемь часов по морю, причем в плохую погоду плавание было опасным, так как в море много коралловых рифов. Из окна самолета открывается великолепный пейзаж. Но как бы ни оча-

⁵⁰ *Grousset P* Les Condamnés politiques en Nouvelle Calédonie: Récit de deux évadés. Genève, 1876.

⁵¹ Дезире-Пьер Бёре, рабочий-землекоп, умерший в медицинском пункте Нумбо на п-ове Дюко.

⁵² Этими несколькими строками автор обязан «Путеводителю по выставке в Нумеа» и статье П. Гриссели, а также исследованиям, проведенным на месте Ассоциацией друзей Парижской Коммуны.

ровывал нас этот вид, может ли друг Коммуны, пролетая над морем, превратиться в простого туриста и не думать о сосланных, которые в других условиях добирались до острова?

Остров этот не был необитаемым. Он был населен народностью кунье, очень привязанной к своим землям. С местными жителями, конечно, никто не советовался по поводу ссыльных. Но в конце концов компромисс был достигнут: восточная часть осталась за коренным населением, а коммунары поселили на западной — каменистой и бесплодной⁵³.

Территория, где жили коммунары, с юга на север разделена на пять коммун: Уро (здесь находится кладбище), Кевиль, Уамё, Уамео. В последней (пятой) коммуне, самой северной и наиболее бедной, были размещены арабы — жертвы репрессий после восстания кабиллов в 1871 г.

Обычно различают два периода в истории ссыльных острова. С начала октября 1872 по июль 1874 г. — период устройства, когда жили где придется, не хватало пищи, обуви и одежды, не было медицинского обслуживания (только в 1873 г. насчитывают 40 смертей); ссыльные страдали от грубости надзирателей и душевных мук, вызванных воспоминаниями о поражении Коммуны и удаленностью от родины, от семей.

Постепенно условия их жизни немного улучшаются. Например, была построена больница (сейчас уже не сохранившаяся). Если даже работа не была обязательна для ссыльных, она настоятельно «рекомендовалась». В самом деле, работа не только позволяла коммунарам «убить время» и не потерять трудовые навыки, но и облегчала им повседневную жизнь.

По свидетельству Журда⁵⁴, из 2498⁵⁵ простых ссыльных там было 290 рабочих по металлу, 209 рабочих по обработке дерева, 400 строителей, 170 швейников и 87 рабочих-землекопов. Весьма приблизительная статистика, поскольку, кроме этого, Журд перечисляет 772 ссыльных самых различных профессий. Как бы то ни было, даже если цифры расходятся, ясно, что большинство ссыльных, находившихся на о-ве Пэн, составляли рабочие. Это они построили дороги, оборудовали главную ферму, создали сапожные и швейные мастерские. Другие разводили небольшие сады, огороды, что позволяло им получать овощи и выкармливать домашнюю птицу.

Некоторым ссыльным разрешали свободно жить на большой земле. Среди них можно назвать Бальера, который был архитектором. Он создал проекты многих домов в Нумеа, а также проект местного театра. Журд работал в качестве бухгалтера, затем кассира; доктор Раствуль работал по специальности и даже создал себе в Нумеа хорошую клиентуру.

После бегства Рошфора, бывшего издателя «Lanterne» и «Marseillaise», положение резко меняется. Это произошло 20 марта 1874 г. Операция была организована Журдом в основном на средства Рошфора. В ней приняли участие Ш. Бастьен⁵⁶, П. Груссе⁵⁷, О. Пэн⁵⁸ и Бальер⁵⁹. Беглецам удалось достигнуть Австралии.

⁵³ Мы хотим лишний раз подчеркнуть исключительную ценность неоднократно цитированной выше статьи Пизье о ссыльных коммунарах, особенно для историка Коммуны, живущего в Париже. Но все же необходимо сделать некоторые замечания. По мнению Пизье, 30% коммунаров имели ранее столкновения с законом. Этот подсчет основан лишь на докладе Аппера; о том, как составлялся этот доклад, уже писал Жан Мэтрои. С другой стороны, Жорж Пизье отъезжает о ссыльных коммунарах с некоторой долей патернализма. Он сожалеет об их антиклерикализме, не принимая во внимание, какова была позиция церковной иерархии в конце Второй империи. Он говорит об отсутствии реализма у ссыльных, но признает, что в общем это были честные люди. Когда он пишет, что Карл Маркс в то время был поглощен редактированием «Капитала» (Pisier G. Op. cit., p. 15), он совершает ошибку. Первый том «Капитала» появился в 1867 г., и Маркс в 1871—1872 гг. посвятил большую часть своего времени помощи уцелевшим коммунарам.

⁵⁴ Jourde F. Souvenirs d'un membre de la Commune. Bruxelles, 1877, p. 13.

⁵⁵ Новокаледонские историки дают общую цифру 3021, правда, включая арабов. Но это не имеет значения для определения социально-профессионального состава ссыльных.

⁵⁶ Шарль Бастьен, называемый Грантиль, торговый представитель по продаже вина, капитан 259-го батальона.

В связи с этим был отстранен губернатор Ришери. На его место прислали контр-адмирала Рибура, наделенного всей полнотой власти. Репрессии были чрезвычайно суровы. Они касались не только жителей п-ова Дюко, где содержался Рошфор, но и о-ва Пэн, куда немедленно были отосланы те из осужденных, кому было разрешено жить на большой земле, в том числе доктор Растуль. Отныне корреспонденция подвергается цензуре. Ссылные должны являться на переключку каждый день, а не каждую неделю, как это было раньше. Восстановлены телесные наказания, например колодки.

Растуль, жена и дочь которого, приехавшие к нему в Нумеа, были изгнаны, в отчаянии пытался в марте 1875 г. бежать вместе с 19 товарищами. Очень примитивное судно, которое они сами построили, потерпело крушение. Погибли все: Растуль, Сове, Демулен, Ганье, Берже, Шабрути, Руссель, Сорель, Ледрю, Леблан, Массон, Дюшен, Галлю, Гиг, Адам, Бартелеми, Пальма, Жильбер и Эда⁶⁰.

2 ноября 1876 г.— новая попытка к бегству. 12 осужденных, из которых 9 ссыльных, работавших на маленьком островке Фрейсине, вблизи Нумеа, завладели буксирным судном и вышли в открытое море. Их догнал военный корабль «Седр». Эти 9 ссыльных: Аллеман, Тренке, Виар, Кунц, Дебофф, Вино, Декуссо, Фейроль и Оливье. И снова ужесточение: принято решение, что ровно через 12 месяцев те, кто не будет работать, не будут получать пищевой рацион, положенный ссыльным (решение впрочем, противозаконное).

Новый губернатор адмирал Прицбуэ заявил, что «французские законы кончаются у коралловых рифов, которые создают вокруг архипелага белую ограду пены». Всякая попытка к бегству стала равносильной самоубийству: все побережье строжайше охранялось, все контакты с коренным населением были запрещены. В то же время ссыльным снова разрешили работать на большой земле.

* * *

В метрополии ситуация также меняется. Когда в апреле 1873 г. лионский радикал Бароде был избран депутатом, одержав победу над Ремюза, он потребовал в своей программе «амнистии и отмены осадного положения», но Национальное собрание ограничилось созданием комиссии, названной комиссией помилования (которую один из современников назвал «комиссией убийц»). Итак, к 1 июля 1875 г. было еще 3609 ссыльных и 240 каторжников⁶¹.

Депутат от Воклюза Альфред Наке, тогда близкий к бланкистам, 20 декабря 1875 г. внес предложение об амнистии. Обсуждение этого предложения было отложено открытым голосованием.

Но вот настали выборы 1876 г. Кандидаты радикалов и социалистов вновь подняли вопрос об амнистии. Большинство в палате составляли теперь республиканцы. Предпринимается двойная попытка амнистии.

В палате борьбу ведут Распайль, Локруа, Клемансо, Шарль Флоке, Бароде, Рувье, Спуллер, Аллен-Тарже и др. После трех заседаний (16, 17 и 18 мая 1876 г.) предложение об амнистии было отвергнуто 367 голосами против 99. В сенате раздается громкий голос Клемансо⁶². Он говорит о ссыльных, о лишенных родины, вспоминает Нумеа, мучения и гибель Марото и в заключение заявляет: «Я требую для всех осужденных по делу 18 марта полной и безоговорочной амнистии». Только десять се-

⁵⁷ Мы уже упоминали Паскаля Груссе. Он был избран в Коммуну от XVIII округа.

⁵⁸ Оливье Пэн, генеральный секретарь делегации внешних сношений Коммуны, впоследствии вступивший в 4-ю роту 179-го батальона.

⁵⁹ Уже упомянутый выше.

⁶⁰ Жан Мэтроп называет те же имена. Но, за исключением Растуля, ни о ком не сообщает, что они утонули.

⁶¹ Здесь мы тоже не располагаем точными цифрами.

⁶² Явная опечатка — имеется в виду Виктор Гюго. (*Примеч ред*)

наторов встают, выражая поддержку предложению Виктора Гюго. Среди них человек, о котором заговорят во время дела Дрейфуса,—Шерер-Кестнер.

Подобно бумерангу, репрессии против коммунаров усиливаются. В марте 1876 г. новые ссыльные отправляются в Новую Каледонию. Выносятся новые приговоры. Франсуа Барруа, слесарь-механик, бывший комендант казармы Бельшасс, укрывшийся в Египте, 15 ноября 1876 г. приговорен к шести месяцам тюрьмы «за вмешательство в государственные дела». Луи Баррон осужден 22 декабря 1876 г. и отправлен на о-в Пэн в 1877 г. В своих воспоминаниях он отмечает, что транспорты в Новую Каледонию продолжали прибывать.

Можно представить себе состояние духа ссыльных. До них доходят разного рода противоречивые и искаженные слухи. Однако имеют место и факты смягчения приговоров президентом республики. В 1876 г. их насчитывается 168, а 48 просто ссыльных возвращают во Францию.

С этого времени, чувствуя, что час возвращения близок, ссыльные организуются. Условия их жизни несколько изменяются. Хижины становятся удобней. Ко многим ссыльным приезжают семьи. В конце 1876 г. в местах ссылки находятся 67 женщин и 81 ребенок, не говоря уже о 108 женщинах и 134 детях, приехавших к тем, кто находится на свободном поселении на большой земле. Администрация теперь менее придирчива. Ссыльные вновь принимаются за работу. Краснодеревщики Сент-Антуанского предместья изготавливают мебель (часть этой мебели, сохранившаяся в старинных новокаледонских семьях, была представлена на выставке в Нумеа). Некоторые из ссыльных (вопреки их атеистическим взглядам) используются для сооружения кафедры, изготовления дарохранительницы и купелей церкви Вао.

У ссыльных существует библиотека, и в 1877 г. на поляне в лесу Уро открывается «театр развлечений».

Благодаря усилиям рабочих-типографов, которые были довольно многочисленны, появляется пресса⁶³. Примером может служить «Le Raseur calédonien». Ее главный редактор П. Жоффруа. Это рукописное еженедельное издание. Оно включает два приложения: портреты Эжена Муро⁶⁴ и Виктора Косса⁶⁵. Газета выходит с 4 февраля по 22 апреля 1877 г. Ее издание было приостановлено до нового распоряжения по требованию монсеньора Дюпанлу.

С 7 июня по 5 июля 1877 г. выходит газета «Les Veillées calédoniennes». Главный редактор также П. Жоффруа. В газете много художественных иллюстраций и документальных изображений, например п-ов Кудо, печь для обжига извести, мастерские ссыльных и т. д. В 1877 г. появляется «Album des Pins». После перерыва он снова выходит с 1 июля 1878 по 14 мая 1879 г. Руководят этими изданиями Леон Руссе⁶⁶, затем Теофиль Бержес⁶⁷ и Шарль Пажес⁶⁸. «Le Parisien hebdomadaire» выходит с 7 до 27 сентября 1878 г. Его издают Луи Баррон и Анри Герит⁶⁹. «Le Parisien illustré» издается с 3 октября до конца ноября 1878 г. Его изданием руководят совместно Луи Баррон и Жан Юбе⁷⁰.

Содержание всех этих изданий весьма своеобразно, что в сущности очень понятно. Эти газеты создаются теми и для тех, кто не хочет закон-

⁶³ O'Reilly P. Bibliographie méthodique et critique de la Nouvelle Calédonie. P., 1955.

⁶⁴ Эжен Муро, секретарь Рошфора. Он остался в Нумеа, где был муниципальным советником, и вернулся в Париж в 1884 г.

⁶⁵ Журналист, капитан, майор-адъютант при Коммуне.

⁶⁶ Леон Руссе, комиссионер по продаже книг, позднее называвший себя банкиром. Согласно Мэтрону, не пользовался безупречной репутацией.

⁶⁷ Теофиль Бержес, называемый Лепран, служил в префектуре полиции. Уехал во Францию в январе 1879 г.

⁶⁸ Шарль Пажес (настоящее имя Пикон), сотрудник Риго.

⁶⁹ Анри Герит при Коммуне руководил административной службой кавалерии; был осужден лишь 18 апреля 1878 г. (когда он, живя в Бордо, служил делопроизводителем в префектуре).

⁷⁰ Жан Юбе, рабочий-набойщик, при Коммуне был капитаном 27-го батальона.

читать свои дни вдали от родных краев. Поэтому здесь мало упоминаний о стране, в которой они вынуждены жить. В основном речь идет о политических доктринах, о проблемах антиклерикализма, а главное — о Франции, по которой все испытывают ностальгию.

Тем не менее благодаря этим газетам мы открываем замечательных художников. Впрочем, независимо от этих изданий коммунары делают множество рисунков, литографий и эстампов. Один из самых известных художников — Шарль-Ромэн Капелларо⁷¹. Ему принадлежит литография, названная «Мечта». Она была выполнена в 1876 г. Литография изображает изгнанника, прислонившегося к дереву, вблизи своей хижины. В мечтах он видит в сиянии света, раздвигающего облака, статую Республики.

Как и на о-ве Ну и на п-ове Дюко, смертность на о-ве Пэн весьма высока. В Архивах морской медицины можно прочесть, что с 1873 по 1878 г. было зарегистрировано 2413 поступлений в больницу и 212 смертей, что дает процент смертности 8,78 в год для поступивших в больницу. При этом надо отметить, что ссыльных помещали в больницу лишь в случае «серьезных заболеваний».

Среди умерших от болезней $\frac{1}{3}$ составляли больные туберкулезом. К этому автор добавляет, что «большое число ссыльных были люди преждевременно измотанные усталостью, лишениями, различными злоупотреблениями; само их положение вызывало моральную и физическую депрессию, которую легко понять»⁷².

АМНИСТИЯ

Во Франции ширилось движение за амнистию. 30 января 1879 г. Мак-Магон вынужден был уйти в отставку. Его сменил Жюль Греви, республиканец (увы! весьма умеренный). Сам Мак-Магон до своего ухода был вынужден подписать 2245 индивидуальных помилований для ссыльных коммунаров, из которых 1164 — просто ссыльные. Через Англию и Австралию, связанные кабелем с Новой Каледонией, это стало известно. В мае 1879 г. начались возвращения на родину.

Именно тогда ссыльные о-ва Пэн решили соорудить памятник на кладбище Уро с двумя надписями: «Братьям, умершим в изгнании», и «В память о ссыльных 1871 г.».

В наших руках — воззвание, адресованное ссыльным. «Мы возвращаемся во Францию! Что может более тронуть безутешно скорбящих, чем доказательство симпатии и уважения к памяти умерших близких, увековеченной в этом монументе, который будет свидетельствовать грядущим поколениям: здесь покоятся защитники республики. Остров Пэн, 24 мая 1879 г.»⁷³. Это воззвание подписали Леон Бурдон⁷⁴, Прео⁷⁵, Мунье⁷⁶, Помпье⁷⁷, Гомо⁷⁸, Массар⁷⁹, Леско⁸⁰, Табари⁸¹.

Памятник стоит до сих пор, и к его подножию делегация Ассоциации друзей Парижской Коммуны возложила цветы.

⁷¹ По происхождению итальянец, принявший французское подданство. Ученик Давида, ставший скульптором. Выставлялся в Салоне в 1863, 1865, 1866 гг., примкнул к Коммуне.

⁷² *Guyot F. La déportation simple à l'île des Pins.* — Archives de médecine navale, 1881.

⁷³ *Barron L. Sous le drapeau rouge.* 2e éd. P., 1889, p. 333—334.

⁷⁴ Леон Бурдон, детский портной (или служащий банка), капитан артиллерии Коммуны во II округе.

⁷⁵ Речь идет, безусловно, об Эмиле Прео, рабочем-ювелире.

⁷⁶ Жан Мэтрон упоминает только Леонара Мунье, умершего на о-ве Пэн в июне 1876 г. Но его имя не фигурирует на мемориальной доске кладбища Уро.

⁷⁷ О Помпье никаких сведений нет.

⁷⁸ Дезире Гомо, рабочий-каменщик.

⁷⁹ Безусловно, речь идет о рабочем-гравере Эдуарде Массаре.

⁸⁰ О Леско никаких сведений нет.

⁸¹ Виктор Табари, печатник.

11 июля 1880 г. была наконец утверждена всеобщая амнистия. Последние коммунары были репатрированы в первой половине октября 1880 г.

КОММУНАРЫ И КАНАКИ

Историки, пишущие о коммунарах, сосланных в Новую Каледонию, должны описать их такими, какими они были, не идеализировать их.

На транспортах, перевозивших ссыльных, попадались и уголовники. С другой стороны, ностальгия и отчаяние, доводившее некоторых до самоубийства, порождали иногда конфликты между ссыльными. Были случаи клеветы, ссоры, даже драки, кое у кого проявлялась склонность к пьянству.

Особо мы хотим подчеркнуть, что коммунары, за некоторым исключением, полностью игнорировали местное население — канаков. Не надо забывать, что в метрополии в это время рабочее движение не ставило еще проблем колониализма и антиколониализма. Это относилось к Алжиру и уж тем более к далеким народам, обычай которых казался столь странным людям, приехавшим из Франции. «Новокаледонская цивилизация, существовавшая до появления белых, не была ими признана»⁸².

В 1878 г. вспыхнуло серьезное восстание канаков. Конечно, канаки не делали никакого различия между белыми: среди убитых были и коммунары. Но, будучи антиклерикалами, коммунары увидели в этом восстании происки священников и монахов-маристов, имевших большое влияние на туземцев.

В действительности причины восстания, как нам теперь известно, были иными: захват земель, разрушение кладбищ, уничтожение посевов стадами, принижающими белым, нищенская оплата (и то не всегда получаемая) труда канаков, которых использовали на общественных работах, несправедливые реквизиции, похищение женщин, самоуправство властей и т. д. «Таким образом, восстание 1878 г. представляется не как якерия, но как сознательное выступление народа, который защищает самые высокие ценности цивилизации»⁸³.

В большинстве своем коммунары сражались с канаками. Редкие исключения тем более заслуживают похвалы. Даже Аллеман обвиняет священников, хотя он же возмущается тем, что губернатор послал в Париж на выставку головы двух руководителей восстания, Атаи и Наина. Впрочем, он признает, что «истинные причины» восстания «не делают чести колонизаторским элементам».

Еще более недвусмысленную позицию заняла Луиза Мишель. Прежде всего с момента своего прибытия на п-ов Дюко она заинтересовалась канаками. Позже она опубликует две книги об их сказках, легендах и песнях. Когда она смогла поселиться в Нумеа, она посвятила часть своего времени просвещению канаков. Она понимала смысл борьбы, которую они ведут. «Они тоже боролись за свою независимость, за свою жизнь, за свободу. Я с ними, как я была с народом Парижа, восставшим, раздавленным, побежденным»⁸⁴. Луиза Мишель сама рассказывает о том, как она поделила с канаками «красный шарф Коммуны», который она «сохранила, несмотря на тысячу трудностей»⁸⁵. Она проявила те же симпатии и к арабам, сосланным после восстания кабиллов, «которые тоже восстали против угнетения»⁸⁶.

В этом вопросе, вне всякого сомнения, Луиза Мишель была пионером. Да и после возвращения из ссылки она принимала участие во всех антиколониалистских кампаниях⁸⁷.

⁸² *Doussat R. Colonialisme et contradictions. Etude sur les causes socio-historiques de l'Insurrection de 1878 en Nouvelle Calédonie. P., 1970, p. 101.*

⁸³ *Ibid.*, p. 112.

⁸⁴ Цит. по кн.: *Girault E. La Bonne Louise. P., 1906, p. 93.*

⁸⁵ *La Commune / Ed. Maspero, t. 2, p. 148*

⁸⁶ *Ibid.*

⁸⁷ *Durand P. Louise Michel. P., 1971, p. 203.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы дали здесь лишь самый краткий очерк истории ссылки коммунаров в Новую Каледонию.

В заключение несколько выводов.

1. Эта история дает нам новые доказательства «великого страха» и той долгой ненависти, которую испытывала буржуазия к коммунарам: восемь лет ссылки, последовавшей за тюрьмой или заключением на поптонах.

2. Многие удивлялись тому, что, за редким исключением, коммунары вернулись во Францию. Но это объясняется тем, что именно во Франции они намеревались вести политическую борьбу, разумеется, теми средствами и во имя тех целей, которые были не у всех одинаковы и с течением времени менялись.

3. Наше пребывание в Новой Каледонии, наши беседы с женщинами и мужчинами, далекими от идеалов Коммуны, утвердили нас во мнении, что память о ссыльных не угасла. Это благодаря их работе благоустроился о-в Пэн, были проложены дороги (сегодня они заросли кустарником), построена водонапорная башня (она цела), снабжающая питьевой водой бухту и п-ов Куто, а также каменный причал бухты Куто, благодаря которому сюда могут пришвартовываться небольшие суда.

Франко-прусская война, крушение Второй империи и Парижская коммуна воспоминания, документы, исследования, публицистика:

Гюстав Лефрансе. Воспоминания коммунара

Э.Лиссагаре. История Парижской коммуны в 1871 году

М.Вильом. В дни Коммуны: записки очевидца

Луи Дюбрейль. Коммуна 1871 года

А.Арну. Народная история Парижской Коммуны

А.Лурье. Портреты деятелей Парижской коммуны

Речь Эжена Варлена перед судом в 1868 г.

Э. Белфорт Бакс. Парижская коммуна 1870-1871 гг.

П.Лавров. Парижская коммуна 18 марта 1871 г.

С.Красильников. Боевые действия Парижской коммуны 1871

Бессмертная Коммуна. Воспоминания ветеранов, участников Парижской

В.Арендт. Дни Коммуны 1871 года

И.Галкин. Франко-прусская война и Парижская Коммуна. Франция и Германия в 1870-1914 гг.

Э.Вандервельде. Парижская Коммуна

Н.Емельянова. Англия и Парижская Коммуна

А.Молок. Очерки быта и культуры Парижской Коммуны

А.Молок. Белый террор во Франции в 1871 году

Парижская Коммуна: акты и документы. Эпизоды кровавой недели

Ю.Данилин. Поэты Парижской Коммуны

Ж.Дюкло. На штурм неба. Парижская коммуна - предвестница нового мира

Парижская Коммуна 1871 г. / под ред. Э.А.Желубовской, А.З.Манфреда,

А.И.Молока, Ф.В.Потемкина

И.Книжник-Ветров. Русские деятельницы 1-го Интернационала и Парижской коммуны

П.Керженцев. История Парижской коммуны 1871 г.

Э.Желубовская. Крушение Второй империи и возникновение Третьей республики во Франции

Эти и другие материалы можно скачать здесь:

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm#commune

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p151294013.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p100499357.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p64478563.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p70661197.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p72861790.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p81555317.htm>

http://community.livejournal.com/znanie_vlast/

<http://politazbuka.ru/>